

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 908, 929

БИОГРАФИЧЕСКИЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ ПРОТОИЕРЕЯ РОМАНА НОВИКОВА – СВИДЕТЕЛЯ СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ТАМБОВЕ

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин,
кандидат исторических наук,
кандидат богословия,
доцент кафедры богословия, библеистики
и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., прот. Биографические и документальные сведения о жизни протоиерея Романа Новикова – свидетеля служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – С. 63–83. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_63.

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития личности протоиерея Романа Новикова, выявляются исторические эпизоды, характеризующие период гонений на Церковь и верующих, показывающие утрату прочных оснований в организации церковно-приходской работы, что явилось результатом обновленческого раскола.

Архивные материалы о жизни протоиерея Романа Новикова позволяют рассматривать факты и свидетельства его биографии в общем контексте кадровой политики архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Биография отца Романа позволяет почувствовать атмосферу, в которой приходилось осуществлять служение пастырям Русской Церкви в 1920-е – 1960-е годы, а также увидеть, насколько остро Церковь испытывала потребность в верных единомышленниках.

Хранящиеся в семье Новиковых-Мещеряковых документы показывают, что церковная система образования, многократно подвергавшаяся критике,

имела сильные стороны: она воспитала поколение нравственно стойких православных людей, для которых приоритет духовных ценностей был непреложным законом, что способствовало преодолению испытаний в любых жизненных обстоятельствах.

Ключевые слова: региональные исследования; семейный архив; устные свидетельства; протоиерей Роман Новиков; архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий); возрождение Тамбовской епархии.

Семейный архив Романа Васильевича Новикова дает исключительно полезный материал для понимания причин сложных отношений внутри корпорации православного духовенства 40-х годов XX века. Децентрализация, разобщенность, тяжелый груз психологических и физических испытаний в период гонений на Церковь и верующих, утрата прочных оснований в организации церковно-приходской работы как результат обновленческого раскола – всё это закономерно создавало барьеры между представителями того или иного организационного ядра.

Протоиерей Роман Новиков был приглашен в штат Покровского кафедрального собора г. Тамбова самим архиепископом Лукой. Уже это обстоятельство дает повод рассматривать факты и свидетельства его биографии как аргументы, характеризующие кадровую политику владыки.

Семейный архив дополняет общие сведения о протоиерее Романе Новикове, известные по его личному делу, хранящемуся в Архиве Тамбовской епархии (далее – АТЕ). Составленная в 1949 году анкета прот. Романа Васильевича Новикова, назначенного архиепископом Лукой священником Покровского храма г. Тамбова в апреле 1944 года, показывает, что в его биографии было немало страниц, которые могли импонировать владыке, а также и такие, которые ничего, кроме осуждения, вызвать не могли. Из анкеты известно, что Роман Васильевич Новиков «...родился в 1888 г. в г. Ливны Орловской губернии, сын мещанина, окончил Киевскую духовную академию в 1914 г. <...>, 1914–1915 гг. – преподаватель Вятской духовной семинарии. 1915–1918 гг. – преподаватель духовного училища г. Ливны. 1918–1919 гг. – учитель в г. Ливны. 1919–1920 гг. – журналист автоуправления № 13 Красной Армии. 5.03-20 г. – 30.05-20 г. – красноармеец Ливенской карроты.

1920–1922 гг. – учитель в г. Ливны, затем освобожден от работы по потере работоспособности на 60 %. 1922–1939 гг. – священник с. Ахтырского, Богородницкого и Красного Щигровского района, г. Львова, Обояни. 1939–1940 гг. – судим народным судом за неуплату подоходного налога на 1 год, отбывал в Курской и Валуйской тюрьме и Курском ИТК. 1940–1941 гг. – кассир Курской промышленной артели «Кооперативная солидарность». 1941–1944 гг. – заведующий библиотекой и архивом Тамбовской горбольницы. С 18.04-44 г. – священник Покровской церкви г. Тамбова»¹.

Никто, кроме архиепископа-хирурга, главного консультанта тамбовских эвакуогоспиталей Луки (Войно-Ясенецкого), не мог назначить протоиерея Романа Новикова в Покровскую церковь. Тот факт, что профессор-консультант В. Ф. Войно-Ясенецкий и заведующий Библиотекой Тамбовской горбольницы Роман Васильевич Новиков познакомились на медицинском поприще, свидетельствует о том, что, несмотря на кадровый голод в епархии, архиепископ Лука, тем не менее, искал на место священника человека, способного «пасти стадо», но не «обрядоверца»².

Из приведенной выше анкеты известно, что Роман Новиков был «в сан иерея посвящен в 1922 году в городе Курске митрополитом Назарием»³. Последнего тамбовский архиепископ знал как видного представителя иерархии Русской Церкви, уволенного на покой в 1917 году в чине архиепископа Херсонского и Одесского, настоятеля Московского Донского монастыря, в 1919 году вновь призванного Святейшим Патриархом Тихоном. Святейший назначил Назария (Кириллова) архиепископом Курским и Обоянским, а в 1920 году – митрополитом. Деяния митрополита Назария не оставляли сомнений в том, что этот принципиальный противник обновленчества, убежденный сторонник Патриаршей Церкви, «тихоновец» поддерживал местоблюстителя Сергия (Страгородского) [6].

Назначаемый архиепископским указом на место священника Покровской церкви г. Тамбова прот. Роман Новиков указал в анкете, что с 1920 г. (с момента увольнения на покой митрополита

---

¹ АТЕ (Архив Тамбовской епархии). Ф. 2. Д. 56.

² Воспоминания Т. И. Зиминной. Запись 2005 г. Архив протоиерея Виктора Лисюнина.

³ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

Назария по собственному прошению. – Прот. В. Л.) «до приезда в Курск архиепископа Ювеналия» (1923 г.) был в обновленчестве. Примечательно, что с 1925 года и до кончины в 1928 году митрополит Назарий вновь окормлял Курскую епархию, поддержал позиции Патриархов Тихона (Белавина) и Сергия (Страгородского) в отношении обновленцев и григорианцев. Однако любовь к ближнему руководила его деяниями в отношении близких людей и почиталась превыше сиюминутного политического принципа. Он, например, отслужил панихиду о епископе (в обновленчестве – митрополите Воронежском) Тихоне (Василевском) в 1926 году, за что публично каялся. Он поддержал суждение местоблюстителя Сергия (Страгородского) о «григорианцах» (1926 г.), но отменил свое же решение о запрете, вынесенном епископу Серафиму (Игнатенко), уклонившемуся в григорианский раскол (1928) [6].

Доводом в пользу выбора кандидата на место священника Покровского собора был и тот факт, что восстановлением в Патриаршей Церкви прот. Роман был обязан митрополиту Иувеналию (Масловскому) (1878–1937), упомянутому в анкете. Священномученик схимитрополит Иувеналий был убежденным «тихоновцем», «староцерковником», прошел через годы испытаний: Таганскую тюрьму, Соловецкий монастырь (СЛОН), из которого он вышел благодаря ходатайству митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году и был назначен на Рязанскую кафедру. Митрополит Иувеналий – участник Поместного Собора Православной Российской Церкви, поддержавший позицию Патриарха Тихона, изложенную в послании 1922 года; автор широко известного обвинительного письма в адрес обновленческого епископа (в обновленчестве – митрополита) Виталия (Введенского), автор многотомного труда «Архиерейский Торжественник». Он был широко известен как защитник гонимых советской властью священников и верующих, за что был арестован в 1936 году как глава контрреволюционного заговора, а в 1937 расстрелян [5]. Атмосферу, в которой приходилось осуществлять служение пастырям Русской Церкви, а также острую нужду в верных единомышленниках обнаруживают слова митрополита Иувеналия, характеризующие период его служения в Рязанской епархии накануне ареста: «Жить стало трудно, никому нельзя довериться,

так как не знаешь, какими людьми окружен. Люди продают себя и становятся агентами ГПУ»⁴.

Назначая протоиерея Романа священником Покровской церкви, архиепископ Лука руководствовался не только своими выводами, но и поручительством протоиерея Михаила Сперанского, в 1945 году назначенного им настоятелем Иоанно-Богословской церкви г. Рассказова. В характеристике, данной о. Роману, прот. Михаил Сперанский писал, как следует из дела: «Благоговейный и ревностный в исполнении своих пастырских обязанностей. Отличается идейной направленностью своего мышления. Точен до пунктуальности во всем, что касается исполнения пастырского долга. <...> Обладая большим духовным опытом, знанием человеческих сердец и располагая знаниями духовных средств врачевания, является опытным духовником, к которому идут за духовным врачеванием не только верующие, но и сами пастыри. Ревностно проповедует Слово Божие: его проповеди отличаются проповедническими знаниями и проникнуты убежденностью, и с благоговением воспринимаются слушателями. Систематически участвует в проведении внебогослужебных бесед в храме, на которых успешно проповедует. К сожалению, не отличается здоровьем и подвержен частым заболеваниями, что неблагоприятно отражается на всем его пастырском служении, а главное морально угнетает о. Романа»⁵.

Из анкеты самого прот. Михаила Кронидовича Сперанского (1888–1984) известно, что на момент речительства за о. Романа он уже был опытным пастырем. Родился в семье потомственного тамбовского священнослужителя 4 августа 1888 года в с. Б. Липовка Пичаевского уезда, окончил Тамбовское духовное училище (1903) и Тамбовскую духовную семинарию (1909). После окончания СПбДА в 1913 году преподавал в ТДУ № 1 (далее – ТДУ). Женится на дочери козловского священника, выпускнице Тамбовского епархиального училища (далее ТЕУ) Екатерине Николаевне Успенской. Успешно организовал учебно-воспитательный процесс в школе-семилетке с. Глуховка Оржевского уезда, находясь на должности заведующего. В священнический сан рукоположен

---

⁴ Веселкина Т. Ю. Дух не ведает страха : сказание о священномученике Иувеналии, игумене Спасо-Елеозаровском, узнике Соловецком, святителе Рязанском. Рязань, 2008. С. 170. См. также: Иувеналий, архиеп. Рязанский и Шацкий. Вспоминаю незабываемую Рязань : (письма, слова назидания, житие, служба). Рязань, 2004. 64 с.

⁵ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

архиепископом Тамбовским Зиновием (Дроздовым) в 1922 году, им же возведен в сан протоиерея Троицкой церкви с. Глуховка, где служил до ареста в 1930 году. Наказание исправительными работами в лагере (где именно – не указано) «отбыл до конца»⁶.

По возвращении из ссылки с 1932 по 1937 жил в Мичуринске, не имея справки, официально не служил. В 1944 году встречался с Патриархом Сергием, который одобрил его намерение продолжать служение. С 1945 года являлся настоятелем Иоанно-Богоявленской церкви г. Рассказово. С 1949 по 1952 год – настоятелем Покровского кафедрального собора г. Тамбова и секретарем ТЕУ⁷. Из других источников известно, что с 1952 по 1966 год являлся ректором Ленинградской духовной академии и семинарии (далее – ЛДАиС). С 1970 года – почетный член ЛДА и МДА. Участник Поместного собора 1971 года. Доктор богословия, профессор⁸.

Привлеченный архиепископом Лукой в состав клира Покровского храма, прот. Роман Новиков разделял позицию святителя в отношении задач и методов пастырского служения, что видно из его отчетов, например, отчёта о применении правил святого Иоанна Постника (1944)⁹.

Обнаруженные документы проливают свет на многие аспекты изучения истории русского духовенства и Церкви. К концу XIX века система духовного образования открывала дорогу к просвещению наименее защищенным социальным слоям, не имевшим иного способа получения образования. Так, Роман Васильевич, родившийся в 1888 году в г. Ливны Орловской губернии в семье мещан, прошел через все ступени церковной школы и испытал все тяготы эпохи гонений на духовенство и Церковь, о чем свидетельствуют документы и предметы семейного реликвария: аттестат об окончании Орловской духовной семинарии; справка о направлении на казенный счет в Киевскую духовную академию в качестве лучшего выпускника; справка об образовании, предъявленная в 1961 году для установления трудового стажа; краткая автобиографическая записка отца Романа Новикова; фотографии; памятные

---

⁶ Сперанский Михаил Кронидович // Древо : открытая православная энциклопедия : [сайт]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (дата обращения: 10.02.2018).

⁷ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

⁸ Сперанский Михаил Кронидович.

⁹ АТЕ. Ф. 2. Д. 17.

вещи. Указанные документальные сведения подтверждаются и дополняются исторической памятью, сохраняемой потомками в виде пересказов о почитаемом предке.

Из графы о социальном происхождении в документах Новикова известно, что дед его был крепостным дворовым крестьянином, отец служил приказчиком у хозяина на лесных складах. Семья Новиковых никакой «собственности и земли» не имела. Учился Роман Новиков на казенный счет: по окончании в 1904 году Ливенского духовного училища поступил в числе лучших учеников в Орловскую духовную семинарию, в таковом же качестве в 1910 году был направлен на казенный счет учиться в Киевскую духовную академию, которую окончил со званием кандидата богословия¹⁰.

Система духовного образования указанного периода страдала от того, что лица, получившие его, нередко использовали свои познания не для служения Церкви, а для выхода на светское поприще. Учащиеся не только из иных сословий, но и из сословия духовенства предпочитали светскую карьеру. В аттестате, выданном Р. В. Новикову Орловской семинарией 12 июня 1910 года, имелась графа следующего содержания: «Воспитанник Новиков в случае не поступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ постановлению, воспоследовавшему в 26 день июня 1891 года, обязан возратить сумму за право обучения в семинарии в течении восьми полугодий в количестве ста шестидесяти (160) рублей». Документ указывает, что выпускники духовных семинарий пользовались льготами «по отправлению воинской повинности», согласно «Уставу о воинской повинности § 64, п. 1, изд. 1897 г.»¹¹. Из того же документа известно, что в семинарии Роман Новиков был посвящен в стихарь.

Аттестат Романа Новикова дает наглядное представление о широте и серьезности семинарского образования в конце XIX века. Святое Писание, библейская история, общая церковная история, история Русской Церкви, история и обличения раскола, богословие основное, богословие догматическое, богословие нравственное, богословие обличительное, практическое руководство для

---

¹⁰ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

¹¹ Аттестат об окончании Орловской духовной семинарии, выдан 12.06.1910.

пастырей, гомилетика, литургика, русская словесность, история русской литературы, всеобщая гражданская история, русская гражданская история, алгебра, геометрия, физика с космографией, логика, психология, начальная основная философия, дидактика – за все эти дисциплины семинарист Новиков получил оценку «отлично»¹². Помимо того, семинария давала обширную языковую подготовку: греческий, латинский, немецкий – по всем дисциплинам Новиков был аттестован на отлично. В графах «французский» и «еврейский» языки значилось «не обучался». Только по церковному пению Роман Новиков получил оценку «хорошо». Такой аттестат открывал Новикову дорогу к высшему образованию, о чём и свидетельствует Справка правления семинарии от 30 июня 1910 г. № 567 «о послании на казенный счет в Киевскую духовную академию»¹³.

Помимо сказанного, хранящиеся в семье Новиковых-Мещеряковых¹⁴ документы показывают, что церковная система образования, многократно и небезосновательно подвергавшаяся критике, имела и сильные стороны: она воспитала поколение нравственно стойких православных людей, для которых приоритет духовных ценностей был непреложным законом, поэтому никакие жизненные обстоятельства не застали их в бессилии. Это справедливо и в отношении замечательных женщин, разделивших со своими мужьями-священниками все тяготы эпохи беззакония и насилия. Это были образованные женщины, не чуравшиеся никакого труда. Например, из аттестата Гали Яковлевны Успенской, в замужестве – Новиковой, от 11 июня 1913 года № 531, мы узнаём, что она при «отлично хорошем» поведении получила преимущественно оценки «отлично хорошо» и «очень хорошо» по следующему списку учебных дисциплин: арифметика, алгебра, геометрия, физика, дидактика, гигиена, черчение, чистописание, духовное пение, рукоделие, Закон Божий, церковная история, славянские языки, русский язык, словесность, история русской литературы, русская

---

¹² Аттестат об окончании Орловской духовной семинарии, выдан 12.06.1910.

¹³ Справка № 567 правления семинарии от 30 июня 1910 г. О послании на казенный счет в Киевскую духовную академию Романа Новикова.

¹⁴ Хранителем и исследователем истории семьи Новиковых является внучка покойного протоиерея – Мария Мещерякова, автор сочинения «Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде – протоиерее Романе Новикове и бабушке – Гали Новиковой» (реферат по краеведению студентки ТГТУ. Тамбов, 2015. 34 с.).

гражданская история, всеобщая гражданская история, география, природоведение – в соответствии с § III Высочайше утвержденного устава Епархиальных Женских Училищ¹⁵.

Примечательно, что, несмотря на растущую тенденцию оттока из духовного сословия, представитель мещанства, в недавнем крепостных крестьян, Роман Новиков избрал церковное служение. Обдуманность такого решения подтверждают данные личного характера. 1910-м годом (годом окончания Орловской духовной семинарии) датирована фотография Гали Успенской, ученицы первого курса Ливенского епархиального женского училища, хранящаяся в бумагах Романа Васильевича. Фотографию долгое время укрепляли на вертикальных поверхностях, о чём свидетельствуют отверстия от кнопок по углам. Семейное предание сохранило по воспоминаниям Гали Яковлевны сведения об их первом знакомстве на рождественском вечере, устроенном в 1910 году в Епархиальном женском духовном училище г. Ливны. «С утра в епархиальном училище только и разговоров о том, что сегодня в гости будут семинаристы. Девушки тщательно готовятся: вечером должны быть танцы, а потом – чаепитие...». После знакомства до бракосочетания молодые люди долгое время (5 лет) встречались. На момент знакомства Гали было 13 лет, а Роману – 22 года. Учась в академии, Роман приезжал в с. Волчье на академические вакации. Эти факты подтверждают фотографии, которыми обменивались молодые люди до 1915 года, когда они обвенчались¹⁶.

Сам факт избрания студентом выпускного курса семинарии в качестве предполагаемой супруги дочери священника с. Волчье Ливенского уезда Якова Успенского закономерен и традиционен. При дефиците священнических мест зять священника являлся самым очевидным кандидатом на вакансию. Однако поступление в духовную академию и успешное обучение в ней открывало и иной путь для Романа Новикова: монашество, продвижение по церковной иерархии. О возможности такого сценария свидетельствуют и документы: справка, выданная директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19 сентября 1914 года за № 587,

¹⁵ Аттестат № 531 об окончании Ливенского епархиального женского училища Гали Успенской, выдан 11.06.1913.

¹⁶ Фотография Гали Успенской с надписью «Роману Новикову». Воспоминания Г. Новиковой (Успенской), записанные М. Мещеряковой. Копии хранятся в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

в которой говорится, что кандидат богословия, получивший за выпускную академическую работу «серебряную медаль», назначается преподавателем латыни. О перспективах Романа Новикова в качестве церковного ученого свидетельствует его товарищ по Киевской духовной академии, приезжавший в Тамбов в 1963 году (имя приезжавшего в семье не припомнили), который говорил, что Роман даже в среде студентов академии отличался любовью к чтению книг по церковной истории и богословию, а также что, если бы не революция, он был бы известен именно как церковный ученый¹⁷.

Из документов Новиковых видно, что, несмотря на пятилетнее знакомство и взаимность чувств, молодые люди год не вступали в брак, хотя в 1914 году Роман успешно окончил академию, а Гали Яковлевна окончила епархиальное училище еще в 1913 году с аттестатом домашней учительницы. Возможно, Роман Васильевич стоял перед выбором между поприщем представителя белого и черного духовенства. Гали Яковлевна была на 9 лет моложе и вполне могла составить счастье другого человека. Однако более вероятно другая причина: имея прекрасный аттестат об окончании Киевской духовной академии, являясь кандидатом богословия, Роман искал случая устроиться в Орловской епархии не в качестве сельского священника, а в качестве церковного ученого и преподавателя, имея для того неоспоримые дарования. Опыт преподавания в учебном заведении губернского центра у Новикова имелся, о чём свидетельствуют следующие документы: справка, выданная ректором Вятской духовной семинарии, от 8.10.14 г.; справка о преподавании в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09.14 г. за № 587; справка о преподавании латыни в Ливенском духовном училище, выданная по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. за № 365¹⁸. В таком статусе Романа Новикова застали события 1917 года.

¹⁷ Справка № 587, выданная директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09.1914 о награждении серебряной медалью за выпускную академическую работу по богословию Романа Новикова. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

¹⁸ Справка о преподавании курса латыни в Вятской духовной семинарии Романом Новиковым от 08.10.1914; Справка № 587 о преподавании в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09.1914; Справка № 365 о преподавании латыни в Ливенском духовном училище, выданная по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. Копии хранятся в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

Выходец из бедного мещанства, не имеющий сана священника, Роман Новиков имел возможность встроиться в советскую систему образования, не подвергаясь репрессиям, уже ставшим в 20-х годах повседневностью. Некоторое время так и было: в 1918 г. он преподаватель школы № 4 2-й ступени г. Ливны; в 1920 г. – преподаватель профшколы г. Ливны, заведующий ученой частью педагогического техникума; в 1921 г. – ректор Ливенского техникума; в 1922 г. – заведующий ливенской семигруппной школы; в 1922 г. – инструктор, заместитель Ливенского УОНО, инспектор УОНО¹⁹. Наблюдалась также и общественная активность Романа Васильевича: в 1919 году он являлся военным журналистом, о чём свидетельствует Удостоверение за № 777, выданное журналисту автомобильного Управления 8-й армии Новикову Роману «для свободного прохождения в местах расквартирования сего управления»²⁰. Вспоминая об этом эпизоде, он говорил домашним, что учил бойцов грамоте. Налицо прогрессирующая карьера в системе образования. Таким образом, за период с 1914 по 1922 год Роман Васильевич 12 раз менял место работы. Однако в мае 1922 года он написал заявление об уходе на пенсию в связи с инвалидностью, вызванной тяжелой болезнью позвоночника²¹.

Подробностей о причинах болезни и процессе её протекания не установлено. Однако с 1922 по 1941 год в трудовой книжке Романа Новикова записей не имеется, но в графе «социальное происхождение» записано: «служитель культа». Сам Роман Васильевич свидетельствовал, что 2 июля 1922 года он был посвящен в сан священника Ахтырской церкви с. Ахтырского Щигровского района Курского округа. Но и на этом поприще отца Романа ждали частые перемещения. Нетрудно догадаться о причинах: духовенство репрессировали, храмы закрывали. С февраля 1923 года он перемещен к Тихвинской церкви того же с. Ахтырского, затем с. Троице-Красное Щигровского района; с 1930 года жил с семьей и служил во Льгове, а с ноября 1931 по 1939 год – в Смоленской церкви г. Обояни. 30-е годы, как известно, стали пиком репрес-

---

¹⁹ Трудовая книжка Романа Новикова. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²⁰ Удостоверение журналиста автомобильного Управления 8-й армии Новикова Романа Васильевича. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²¹ Справка контрольной комиссии от 25.04.1922 о потере трудоспособности Романом Васильевичем Новиковым. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

сивной политики советской власти в отношении православного духовенства. Не обошли репрессии и о. Романа: в 1939 году он был осужден по ст. 60 ч. 3 УК на один год лишения свободы. Поводом послужила «неуплата налогов». Церковный краевед В. А. Кученкова²² установила, что священник Роман Новиков отбывал наказание в ТК № 1 г. Курска с октября 1939 по октябрь 1940 года. В исправительной колонии он работал на мебельной фабрике [3].

По возвращении отца Романа из ИТК семья приняла решение, что ему лучше поселиться отдельно. Можно предположить, что супруги решили таким образом защитить семью от возможных дальнейших репрессий. Жена и дети – к тому времени их было уже семеро – остались в Обояни, а Роман Васильевич Новиков в январе 1941 года переехал на жительство в Тамбов, где был принят на работу библиотекарем и сотрудником архива Тамбовской городской больницы²³. С началом Великой Отечественной войны связь между ним и семьей прервалась. Вплоть до 1943 года он по причине оккупации немцами г. Обояни ничего не знал о семье, в частности о том, что двое его старших детей, Сергей и Наталия, были интернированы в Германию²⁴.

В семье Новиковых мало говорили о жизни в 40-е годы: это были тяжелые воспоминания о голоде, лишениях, потере близких людей. Роман Васильевич как сотрудник Городской больницы получал мизерное жалование, которого не хватало даже на еду. Кроме того, голод многих подталкивал на преступление, и библиотеку пытались обокрасть, после чего он стал ночевать на работе. Несмотря на слабость и болезни, Роман Васильевич сдавал кровь для раненых, которая была в большом количестве необходима прифронтовому городу-госпиталю. Еще большие трудности выпали на долю Гали Яковлевны Новиковой, которая заботилась не только о себе, но и о троих детях, оставшихся на её руках. Ее дети и внуки вспоминали, что она была сильной духом женщиной, искренне считала, что из любой ситуации есть выход. Почитала уныние

---

²² Кученкова В. А. Архиепископ Евгений: возрождение традиций. Тамбов : Юлис, 2004. С. 124.

²³ См.: Трудовая книжка Новикова Р. В. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²⁴ Мещерякова М. Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде – протоиерее Романа Новикове и бабушке – Гали Новиковой : реферат по краеведению студентки Тамб. гос. техн. ун-та. Тамбов, 2015. 34 с.

грехом, а трудолюбие – добродетелью. Во время войны в 1941 году Гали Яковлевна служила санитаркой в нарбольнице г. Обояни²⁵.

Воспитание в семье Новиковых было трудовым. От матери переняли дети пословицу: «Всякое рукомесло за плечами не тянет». Завидное трудолюбие и вера в лучшее – вот отличительные семейные качества характера Новиковых. С раннего детства Новиковы учились взаимной ответственности за судьбу ближнего. Алексей, будучи подростком, шил сапоги для фронта в сапожной мастерской, за что после войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Девочки продавали на базаре воду и яблоки, гоняли птиц в огородах городской больницы, за что им давали немного продуктов. Гали Яковлевна нанималась ездить за солью в соседние области, продавать рыбу на базаре. Спасением для семьи стала покупка козы, благодаря чему у детей появилось в рационе козье молоко.

Однако не 40-е, а 30-е годы вспоминали в семье Новиковых как самые мрачные: тогда беды и лишения коснулись тысяч семей, определенных новой властью в категорию «враги народа». Двое детей Новиковых умерло в 30-е годы в младенческом возрасте. Гали Яковлевна вынуждена была уйти с работы в детском саду и стать домохозяйкой. Общая обстановка подозрительности и недоверия была так сильна, что единственное «сокровище», доставшееся семье как приданое матери, – немецкая швейная машинка «Зингер» – была зарыта в землю, чтобы не конфисковали²⁶.

Только в 1943 году, когда 60-я армия Воронежского фронта освободила Курск, а в отношении духовенства и Церкви наметилось официальное «потепление», семья Новиковых поселилась в Тамбове. Перед переездом из Обояни в Тамбов машинка «Зингер» была выкопана из земли. Собрав три узелка пожитков, Гали Яковлевна с тремя детьми приехала к мужу. Постепенно жизнь налаживалась. Примечательно, что именно в прифронтовом городе-госпитале Тамбове ковалась победа: снабжение фронта, всенародная помощь, беспрестанный поток раненых, нуждающийся в экстренной помощи. Городская больница, в которой служил

---

²⁵ Справка Обоянской нарбольницы от 08.06.1941. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²⁶ Ныне в семье потомков Новиковых машинка «Зингер» хранится как реликвия и находится в рабочем состоянии.

Роман Васильевич Новиков, принимала в этом непосредственное участие²⁷.

Некоторое время семья жила на улице Верховой, но вскоре переехала на ул. Комсомольскую. Неподалеку от них, в доме № 9 по улице Комсомольской, с 1944 года жил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Семья Новиковых до сих пор вспоминает, что, быть может, дети Романа и Гали обязаны архиепископу жизнью, так как в период массового заболевания архипастырь передал для них банку мёда, что во время войны было спасительным подарком. Неустанные молитвы святителя за страдающий народ сказались и на судьбе старших детей: в 1945 году Сергей и Надежда Новиковы вернулись из Германии после того, как Берлин был взят советскими войсками²⁸.

Архиепископ-хирург Лука познакомился с Романом Васильевичем Новиковым в библиотеке Городской больницы, куда заходил регулярно и много читал. О том, что библиотекарь Новиков и архиепископ Лука испытывали друг ко другу взаимный интерес, свидетельствуют воспоминания Т. И. Зиминой, много лет прослужившей в библиотеке. Однако о содержании общения архиепископа Луки и Романа Новикова ничего не известно. О том же, что между ними сразу установилось взаимопонимание, говорит тот факт, что в мае 1944 года Роман Васильевич Новиков написал заявление об уходе с места библиотекаря городской больницы по инвалидности²⁹, после чего был принят клириком Покровской церкви. Этому предшествовало написание прошения на имя Высокопреосвященнейшего владыки Луки, датированное 6 апреля 1944 года, т. е. почти сразу после приезда архипастыря в город (январь 1944 г.). Уже 7 апреля на прошение была дана положительная резолюция, подписанная архиепископом Лукой³⁰.

После перевода архиепископа Луки на Симферопольскую кафедру отец Роман до увольнения за штат вследствие прогрессирующей слепоты продолжал служить в Покровском соборе до начала 60-х годов. Совместное служение в Покровской церкви сблизило двух представителей православного духовенства, претерпевших

²⁷ Мещерякова М. Семейная память о старшем поколении Новиковых... С. 8.

²⁸ Там же.

²⁹ Трудовая книжка Новикова Р. В., записи 14, 15.

³⁰ Документ хранится в семье младшей дочери о. Романа, Анастасии Романовны Мещеряковой, урожденной Новиковой.

суровые испытания за веру. После назначения в Симферополь архиепископ Лука переписывался с отцом Романом. В семейном архиве сохранились два письма, датированные 1957 и 1958 годами. Письма являются автографами святителя: они написаны собственноручно неровным почерком, так как архиепископ в это время уже почти ослеп. Несмотря на то что адресата и адресанта разделяло более чем десятилетие, тон письма был теплым и дружественным. Из письма видно, что отец Роман обращался к архиепископу Луке и как к архипастырю, и как к профессору-хирургу, и как к близкому другу. Оба взаимно благодарили друг друга за молитвенную память об общих знакомых и о себе. Владыка возвратил отцу Роману поминальный список, в котором сделал уточнения: пометил тех, кто уже умер. Он также проявил участие к болезни отца Романа, дав консультацию о предположительных причинах заболевания. С сокрушением владыка упомянул имя врача и активного прихожанина Василия Александровича Башурова, которому грозила слепота от катаракты. Порадовался за сына отца Романа Алексея, который, окончив академический курс, вернулся в Покровский храм и служил вместе с отцом. «Очень радуюсь тому, что Ваш сын Алексей получил даже академическое образование и служит в соборе вместе с Вами; а при мне он обучался только ремеслу». Архиепископ Симферопольский отмечал различия в содержании штата клириков при кафедральных соборах. «Удивлен огромным количеством священников, Вашего кафедрального Собора. У меня только три священника». Он также сообщал, что ему приходит много писем со всей России с просьбами помолиться о наиболее важных обстоятельствах в личной жизни. Жаловался на то, что общее состояние здоровья осложняется: появляются «большая слабость» и «серьезное мозговое переутомление от многих тяжелых церковных дел»³¹.

Из семейного архива видно, что в 1961 году, когда по состоянию здоровья и возрасту отец Роман написал прошение об увольнении за штат, он был вынужден ходатайствовать о назначении ему пенсии. В этом ему помогал клир Покровского храма, составивший

---

³¹ Письмо архиепископа Луки протоиерею Роману Новикову, клирику Покровского храма г. Тамбова от 01.02.1958. Впервые опубликовано: Лисюнин, В. Ф., протоиерей. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (на материале государственных, ведомственных и частных архивов): монография / протоиерей Виктор Лисюнин. Тамбов: 2021. С. 544–545.

ходатайственное письмо. Можно предположить, что именно в этот момент и были собраны и сложены в одну папку многочисленные справки, подтверждающие трудовой стаж Романа Васильевича Новикова. Из этих справок и трудовой книжки видно, что до зачисления на должность библиотекаря и заведующего архивом Тамбовской городской больницы его общий стаж составлял восемь лет. После четырех лет службы в горбольнице стаж составил 12 лет; с 1945 по 1961 годы отец Роман являлся клириком Покровского собора. «Сведения о работе Новикова к исчислению пенсии» были составлены в феврале 1961 года. В документе сообщается: «Всего 39 лет и 9 месяцев, с округлением 40 лет напряженной ответственной службы в духовно-учебных заведениях и на Епархиальной службе. К этому можно заметить, что протоиерей Р. Новиков назначен председателем Епархиальной испытательной комиссии с 26 мая 1947 года и работал по этой должности до 1 января 1961 года 12 лет с лишним, что является также в своем роде духовно-учебной работой для духовенства Епархии и может быть принято, как некоторый плюс при исчислении стажа его работы»³².

Из семейных воспоминаний известно, что отца Романа, принятого на службу в Покровский собор самим архиепископом Лукой, долгое время вспоминали прихожане как талантливого духовного просветителя, к которому охотнее всего обращались, желая получить консультацию по трактовке того или иного богословского текста. Хотя талантливый выпускник Киевской духовной академии, кандидат богословия Роман Новиков в силу разных обстоятельств не стал церковным писателем, как пророчили ему друзья по академии, он выполнил свою просветительскую миссию, проповедуя слово Божие в годы гонений на Церковь и господства атеистической идеологии. Именно этого служения требовал архиепископ Лука от назначаемых им священников, в этом он видел цель масштабной просветительской работы, особенно важной в среде интеллигенции³³.

---

³² Сведения о работе Новикова к исчислению пенсии : [собраны клиром церкви Покрова Божией Матери г. Тамбова в феврале 1961 г.] : [машинопись]. См.: Лисюнин В., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов) : монография / протоиерей Виктор Лисюнин. Тамбов. 2021. С. 296–297.

³³ Там же.

Молитвенное предстояние святителя Луки о благополучии семьи Новиковых явлено истинным благим венцом их бытия. Все дети семьи Новиковых получили образование и нашли свое место в жизни. В 1965 году Роман Васильевич и Галина Яковлевна отметили «золотую свадьбу». Роман Васильевич скончался в возрасте 85 лет, а Галина Яковлевна – в 92 года. Похоронены на Петропавловском кладбище г. Тамбова; кладбищенская церковь относилась к приходу Покровской церкви³⁴.

Сохранению памяти о святителе Луке, доказательству важности тамбовского периода его служения способствуют дисциплины краеведческого цикла, входящие в программу школьной, средне-профессиональной и вузовской подготовки. Так, благодаря курсу, преподаваемому в ТГТУ кандидатом исторических наук, доцентом И. В. Двухжиловой, свидетельства семейного архива протоиерея Романа Новикова, клирика Покровского собора, были прочитаны и осмыслены как бесценное свидетельство времени студенткой Марией Мещеряковой, правнучкой отца Романа. Актуализация семейной памяти стала поводом для преемства вечного вопроса о соотношении научно-технического прогресса и духовного развития человека в рамках учебной реферативной работы. Рассуждая об исторической динамике, Мария Александровна Мещерякова отмечает смену отношения к фотографии, которое она усмотрела, интерпретируя старые снимки в семейном альбоме, дающие представление и об искусстве фотографии, и о прожитых годах ушедшего поколения людей. Студентка пишет в своей работе: «Она (фотография Романа Новикова и Гали Успенской) не затерялась во время гражданской войны, уцелела под бомбардировками». Семейный архив позволил иными глазами увидеть хранящуюся как реликвию фотографию святителя Луки, подаренную прот. Роману Новикову в 1945 году, а также более глубоко понять истинные ценности, которые сохраняют в человеке его духовность, и осмыслить как благо всё, что посылает Господь для спасения нашей души.

Список литературы

1. *Веселкина, Т. Ю.* Дух не ведает страха : сказание о священномученике Иувеналии, игумене Спасо-Елеозаровском, узнике

³⁴ Мещерякова, М. Семейная память о старшем поколении Новиковых... С. 33.

Соловецком, святителе Рязанском / Т. Ю. Веселкина. – Рязань, 2008. – 187 с. – Текст : непосредственный.

2. *Иувеналий, архиеп.* Вспоминаю незабываемую Рязань... : (письма, слова назидания, житие, служба) / архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий. – Рязань, 2004. – 64 с. – Текст : непосредственный.

3. *Кученкова, В. А.* Архиепископ Евгений: возрождение традиций / Валентина Кученкова. – Тамбов : Юлис, 2004. – 198 с. – ISBN 5-98407-009-X. – Текст : непосредственный.

4. *Лисюнин В., прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов) : монография / протоиерей Виктор Лисюнин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – 674 с. : 277 ил. – ISBN 978-5-00078-408-2.

5. *Серафим (Питерский), игум.* Иувеналий / игумен Серафим (Питерский), монахиня Мелетия (Панкова). – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2012. – Т. 28. – ISBN 978-5-89572-025-7. – С. 367–370.

6. *Сорокина, Т. К.* 160-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Назария (Кириллова), епископа Олонецкого и Петрозаводского / Т. Сорокина. – Текст : электронный // Православие в Карелии : информ. портал Петрозаводской и Карельской епархии. – URL: <http://eparhia.karelia.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

7. Сперанский Михаил Кронидович. – Текст : электронный // Древо : открытая православная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (дата обращения: 10.02.2018).

UDC 908, 929

**BIOGRAPHICAL AND DOCUMENTAL
INFORMATION ABOUT THE LIFE OF
ARCHPRIEST ROMAN NOVIKOV – A WITNESS
OF THE MINISTRY OF ST. LUKE (VOYNO-
YASENETSKY) IN TAMBOV**

Viktor F. Lisyunin, Archpriest
PhD in History
PhD in Theology
Associate Professor
Department of Theology, Bible Studies
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: ovli09@mail.ru

For citation: Lisyunin V. F., Archpriest. Biographical and documental information about the life of archpriest Roman Novikov – a witness of the ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) in Tambov // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 63–83 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_63.

Abstract

The article examines the history of the formation and development of the personality of Archpriest Roman Novikov, reveals historical episodes that characterize the period of persecution of the Church and believers, showing the loss of solid foundations in the organization of parish work, which was the result of the Renovatianist schism. Archival materials about the life of Archpriest Roman Novikov allow us to consider the facts and evidence of his biography in the general context of the personnel policy of Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky). The biography of Father Roman allows feeling the atmosphere in which the pastors of the Russian Church had to serve in the 1920s – 1960s, and also to see how acutely the Church felt the need for faithful like-minded people. Documents stored in the Novikov-Meshcheryakov family show that the church education system, which has been repeatedly criticized, had strengths: it raised a generation of morally staunch Orthodox people, for whom the priority of spiritual values was an immutable law, which helped to overcome trials in any life circumstances.

Keywords: regional studies; family archive; oral evidence; Archpriest Roman Novikov; Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky); revival of the Tambov diocese.

References

1. Veselkina T. Yu. *Dukh ne vedaet strakha: skazanie o svyashchennomuchenike Iuvenalii, igumene Spaso-Eleoazarovskom, uznike Solovetskom, svyatitele Ryazanskom* [The spirit knows no fear: the legend of the holy martyr Juvenal, the hegumen of the Savior of Eleozarov, the prisoner of Solovki, the saint of Ryazan]. Ryazan, 2008, 187 p. (In Russian.)

2. Juvenal, Archbishop of Ryazan and Shatsk *Vspominayu nezabyvaemuyu Ryazan'* [I remember the unforgettable Ryazan]. Ryazan, 2004, 64 p. (In Russian.)

3. Kuchenkova V. A. *Arkhiepiskop Evgenii: vozrozhdenie traditsii* [Archbishop Eugene: revival of traditions]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 198 p. (In Russian.)

4. Lisyunin V. F., Archpriest. *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voyno-Yasnetskogo) (na material gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov* [Revival of the Tambov diocese during the ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) (based on the material of state, departmental and private archives)]. Tambov, Derzhavinsky Publishing House, 2021, 674 p. (In Russian.)

5. Seraphim (Pitersky), Hegumen Iuvenaly [Juvenal]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Church-scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2012, vol. 28, pp. 367–370. (In Russian.)

6. Sorokina T. K. К 160-летию со дня rozhdeniya Vysokopreosvyashchenneishego mitropolita Nazariya (Kirillova), episkopa Olonetskogo i Petrozavodskogo [To the 160th anniversary of the birth of His Eminence Metropolitan Nazariy (Kirillov), Bishop of Olonets and Petrozavodsk]. *Pravoslaviye v Karelii: informatsionnyi portal Petrozavodskoi i Karel'skoi eparkhii* [Orthodoxy in Karelia: information portal of the Petrozavodsk and Karelia dioceses]. (In Russian.) Available at: <http://eparhia.karelia.ru> (accessed: 11.02.2017).

7. Speranskii Mikhail Kronidovich [Speransky Mikhail Kronidovich]. *Drevo: otkrytaya pravoslavnnaya entsiklopediya* [Tree: Open Orthodox Encyclopedia]. (In Russian.) Available at: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (accessed: 10.02.2018).

УДК 433

ВНУТРЕННЕЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Игумен Пимен
(Семилетов Игорь Александрович)
кандидат богословия, доцент кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии
E-mail: semilgor@gmail.com

Для цитирования: Пимен (Семилетов И. А.), игум. Внутреннее паломничество в Тамбовской епархии в пореформенное время (конец XIX – начало XX века) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 83–97. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_83.

Аннотация

Паломничество – особая форма подвижничества в Православии, которая распространена как среди монашествующих, так и среди мирян. На рубеже XIX–XX вв. паломничества совершались в основном пешим порядком. Объектами для посещения паломниками были храмы, монастыри и святыни, находящиеся в них.

В Тамбовской губернии в изучаемый период особое значение получило внутреннее паломничество, т. е. осуществляемое в границах епархии. В статье рассматриваются обители, которые вызывали наибольший интерес православных тамбовцев: Успенская Вышенская мужская пустынь и Саровская Успенская мужская пустынь. Но и менее известные монастыри, по свидетельству современников, были часто посещаемы благодаря благочестивой атмосфере, царившей в них. Создавая общую картину почитания православных святынь, автор опирается на воспоминания